

ГОРДОСТЬ ФЛОТА

Валентин Петрович ВОРОБЬЕВ, капитан I ранга
в отставке, участник Великой Отечественной войны, г. Москва

Десятки лет прошли с тех пор, а в памяти и поныне не сглаживается воспоминание о встрече с дважды Героем Советского Союза, тихоокеанцем Виктором Николаевичем Леоновым.

... Матросский клуб переполнен. В строгом черном костюме с черной пышной бородой, с двумя Золотыми Звездами на груди Виктор Николаевич рассказывал о себе.

— Да, мне действительно, повезло. Я прошел прекрасную школу жизни. Школу, где мне привили чувство любви к Родине, закалили физически. Я работал в коллективе московского завода «Калибр», служил на подводной лодке Щ-402, впоследствии ставшей Гвардейской и Краснознаменной. Спаянным и дружным был и наш разведывательный отряд.

В выступлениях бывалого моряка не было назидательности. Леонов любил повторять слова А.М. Горького о том, что в жизни всегда есть место подвигу. Бывший разведчик призывал: «Воспитывайте в себе мужество, верность долгу, мечтайте о подвигах и совершайте их, учитесь у своих отцов».

Примечательная черта Виктора Николаевича — скромность. Обычно он рассказывал о героизме своих сослуживцев — мичмана А.М. Никандрова, главного старшины М.А. Бабикова и других, сам как бы оставаясь в тени. Позднее, когда я уже работал в Москве, в редакции «Военно-исторического журнала», мне пришлось обратиться к фондам Центрального Военно-Морского архива, чтобы составить представление о боевом пути В.Н. Леонова.

После учебного отряда подводного плавания имени С.М. Кирова в Ленинграде Виктора направили в 1938 г. на Северный флот мотористом. В 1940 г. по состоянию здоровья его перевели со «щуки» (подводной лодки Щ-402) в мастерские береговой базы бригады подводных лодок, где он и служил до самой войны. Документы свидетельствуют, что В.Н. Леонов «с первых дней Великой Отечественной войны добровольно пошел в ... отряд Особого назначения — 181-й отдельный разведывательный отряд Северного флота».

18 июля 1941 г. отряд получил задание провести разведку боем в районе Западной Лицы. Всю ночь на опорном пункте высоты Безымянной гремели выстрелы. Моряки уничтожили тогда не менее тридцати гитлеровцев и шесть пулеметных точек противника. Наряду с другими отличился и старший краснофлотец Леонов, застреливший фашистского офицера.

А через несколько дней после этого боя отряд снова выступил в район Западной Лицы, преградив путь рвавшимся к Мурманску гитлеровцам. 29 июля 1941 г. моряки овладели опорным пунктом противника у Пикшуева, захватив семь «языков». В этом бою Леонов снова проявил мужество и отвагу. Будучи тяжело раненным в ступню, он продолжал вести огонь по врагу. И лишь когда гитлеровцы отступили, позволил отнести себя на катер. До самого октября пролежал Виктор в госпитале. 8 ноября он получил первую свою награду —

В. Леонов

медаль «За отвагу», а уже 13 ноября выступил в тыл гитлеровцев. Всю ночь 25 моряков вели бои с противником, изучая расположение его частей.

В декабре Леонов с группой разведчиков снова действовал в тылу фашистов. В январе 1942 г., добравшись до Луостари в составе группы разведчиков, он вынужден был вернуться в часть из-за ранения в ногу и спину. После госпиталя — снова в строю. Разведка боем на побережье Мотовского залива, операции в Северной Норвегии... В мае 1942 г. отдельный разведывательный отряд Северного флота получил задание — захватить высоту 415, оттянуть часть сил противника на себя и обеспечить высадку десанта 12-й бригады морской пехоты. Высоту 415 отряд занял с боем. Трое суток противостояли моряки превосходящим силам врага. Леонов, раненный в голову,

продолжал вести бой, увлекая за собой товарищей. Выйдя из госпиталя, разведчик принял участие в длительном и опасном рейде по тылам противника.

18 сентября 1942 г. командование поставило перед отрядом задачу — высадиться в районе мыса Могильного (Мотовский залив) и уничтожить батареи гитлеровцев, обстреливавшие наши корабли. Одним броском захватили разведчики плацдарм на берегу, однако противнику удалось отрезать их от наших основных сил. Умелые действия командира отделения Леонова помогли разведчикам выйти из окружения и пробиться к своим. За доблесть и находчивость, проявленные в этом бою, 3 октября 1942 г. В.Н. Леонов был награжден орденом Красного Знамени. В декабре 1942 г. Леонову присвоили звание младшего лейтенанта и назначили заместителем командира отряда по политической части.

В апреле 1944 г. Леонов, уже лейтенант, возглавил группу, которой надлежало высадиться на побережье Северной Норвегии. Сложное задание было выполнено блестяще. Высадившись на мысу Лангбунес и углубившись на полуостров Барангер, североморцы устроили засаду. Уничтожив шесть автомашин и зенитное орудие, захватив «языков» и документы штаба зенитного полка, разведчики вернулись к родным берегам. За эту операцию 10 апреля 1944 г. В.Н. Леонов был награжден орденом Александра Невского.

А через полгода, в октябре 1944 г., отряд В.Н. Леонова получил задание уничтожить батареи противника на мысу Крестовом. Вместе с леоновцами действовали разведчики капитана И.П. Барченко-Емельянова. За эту операцию, когда было взято в плен около сотни гитлеровцев, 18 октября 1944 г. В.Н. Леонова наградили вторым орденом Красного Знамени, а за образцовое выполнение боевых заданий командования в тылу противника, стойкость, мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 г. лейтенанту В.Н. Леонову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

8 мая 1945 г. гитлеровская Германия капитулировала, но залпы второй мировой войны продолжали греметь на островах и побережьях Тихого океана.

В ночь на 9 августа 1945 г. советское правительство объявило о вступлении СССР в состояние войны с Японией.

В ходе переброски советских войск на Дальний Восток все бойцы отряда В.Н. Леонова подали рапорты с просьбой направить их на Тихий океан, однако командование остановило свой выбор на самых достойных.

Передо мной документ, подписанный начальником политуправления Тихоокеанского флота генерал-майором Муравьевым 8 октября 1945 г. Как следует из него, в составе 140-го разведывательного отряда штаба ТОФ числились 82 военнослужащих (3 офицера, 26 старшин и сержантов, 53 рядовых). Все старшины и краснофлотцы, участвовавшие в войне с фашистской Германией, имели правительственные награды. За боевые подвиги, совершенные в августе 1945 г., двум разведчикам было присвоено звание Героя Советского Союза, 26 — награждены орденом Красного Знамени, 31 — орденом Отечественной войны I степени, один — орденом Отечественной войны II степени.

Как свидетельствует документ, вместе с В.Н. Леоновым на Дальний Восток прибыли только 20 разведчиков, остальные 62 были переведены из частей морской пехоты Тихоокеанского флота. Ядро отряда составляли такие закаленные в боях североморцы, как старшина I статьи С.М. Агафонов, старший матрос А.П. Пшеничных, мичман А.М. Никандров, главный старшина М.А. Бабилов, старший краснофлотец Николай Зубков, ранее удостоенный пяти правительственных наград, не раз испытанные и проверенные в боях разведчики Борис Гугуев, Павел Барышев, Павел Колосов, Михаил Калаганский, Виктор Карпов, Сергей Бывалов и другие.

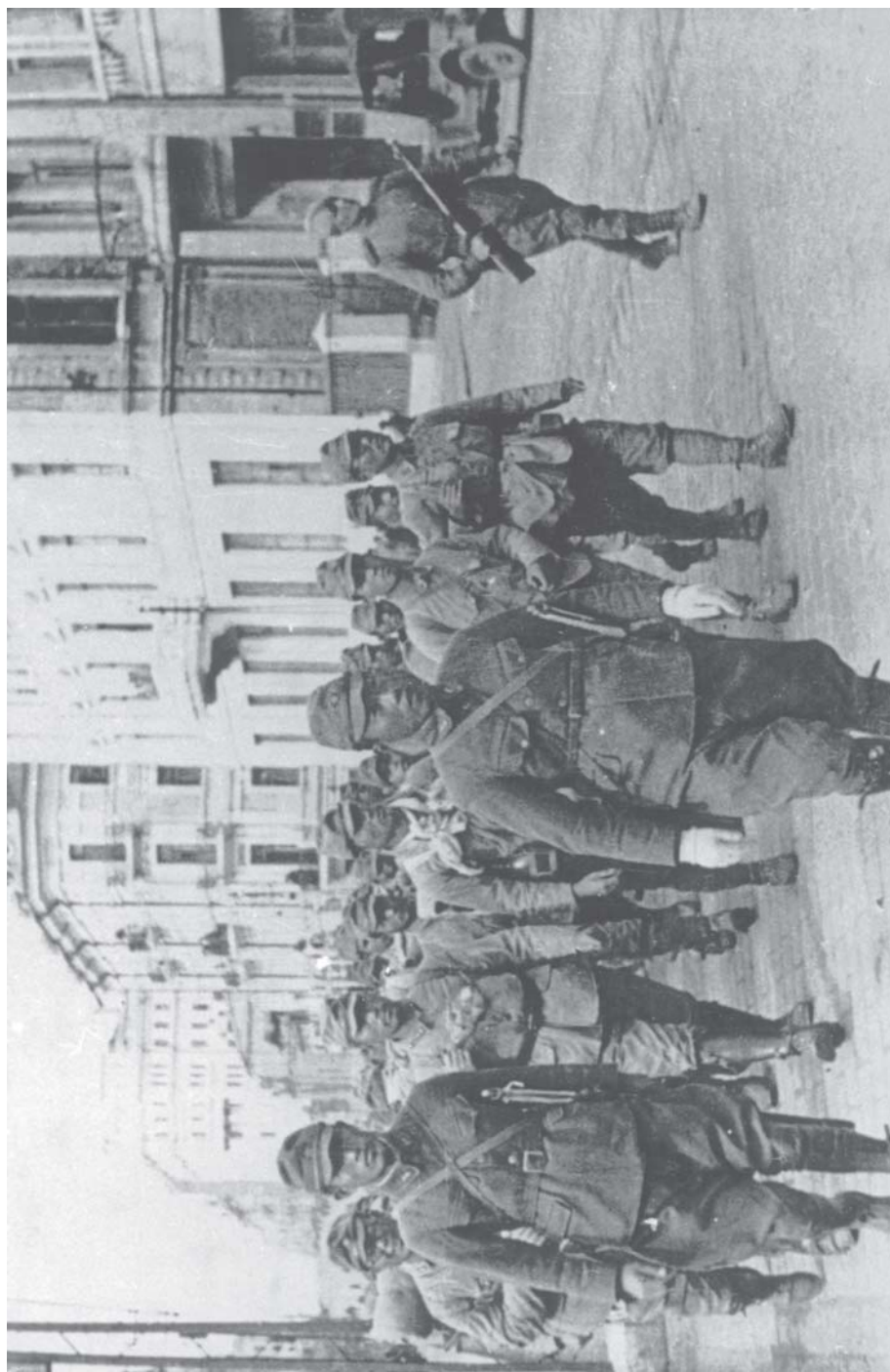
Во Владивостоке из североморцев и тихоокеанцев сформировали два взвода: один под командованием мичмана Александра Никандрова, другой — главного старшины Макара Бабилова. Сразу же приступили к тренировкам по высадке десанта.

Наши сухопутные войска вели тогда наступление в Маньчжурии. Еще в ночь на 9 августа ушли на боевое задание многие корабли флота, авиация осуществляла бомбовые удары по портам Северной Кореи, а разведчики пока бездействовали. Они буквально рвались в бой. Бывшие североморцы заявляли:

— Мы начали войну на Северном флоте, и на Тихом океане закончим свой поход.

А в штабе флота тем временем уже был разработан план действий, в выполнении которого первостепенная роль отводилась 140-му разведывательному отряду. Командование флота приняло решение ударом морского десанта освободить порт Юки, находившийся в 90 милях от Владивостока. Замысел предусматривал внезапную высадку с торпедных катеров непосредственно на причалы порта. В случае противодействия противника в порт должен был высадиться усиленный 75-й батальон (783 человека) 13-й бригады морской пехоты и удерживать его до подхода наступавших вдоль побережья частей 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта. Высадку предполагалось предварить бомбардировочным ударом по порту авиацией флота и поддерживать огнем корабельной артиллерии.

Утром 11 августа отряду В.Н. Леонова вручили боевой приказ. А в 15 часов того же дня из бухты Новик, что на о-ве Русском, вышли торпедные катера «ТКА-567» и «ТКА-578» с первой группой разведотряда, которую возглавляли старший лейтенант В.Н. Леонов и заместитель командира отряда по

Японские военнопленные на центральной улице г. Владивостока, сентябрь 1945 г.

политической части старший лейтенант И.И. Гузенков. Выйдя из бухты, они взяли курс к побережью Северной Кореи. На море был туман. Дул ветер силой 5 баллов, волна составляла 4 балла, поэтому катера шли малым ходом.

— Еще до подхода к Юки, — рассказал позже бывший командир 140-го разведывательного отряда, капитан 2 ранга в отставке В.Н. Леонов, — увидели, что город горит. Это «поработали» летчики-тихоокеанцы, высадка прошла без противодействия противника. Завидя наши корабли, японцы в панике покинули порт и ушли в близлежащие сопки. Высадившись в корейском порту Юки, две группы десантников прочесали порт и город и удерживали их до подхода частей 1-го Дальневосточного фронта. Освобождение десанниками порта Юки позволило наступавшим вдоль побережья сухопутным частям, не задерживаясь, преследовать противника, а Тихоокеанскому флоту — перебазировать сюда 13 торпедных катеров, организовать оборону порта с моря и траление его гавани.

На другой день, 12 августа, в 9 часов утра отряд В.Н. Леонова высадился в порту Расин. И там противник оказал лишь незначительное сопротивление. Но на следующий день грянул один из наиболее ожесточенных в истории отряда боев — бой за Сейсин. А овладению им способствовала высадка десантов в порты Юки и Расин, позволившая перебазировать в них силы флота, а сухопутным частям — стремительно продвигаться вдоль побережья.

13 августа отряд получил приказ — высадиться в порту Сейсин, разведать бухту, захватить причал и удерживать плацдарм до подхода основных сил десанта.

Задача была нелегкой. Расположенный на берегу широкой бухты, окруженный грядой зеленых сопков, крупный 200-тысячный корейский город в планах японского командования занимал особое место. Военно-морская база Сейсин, где было сосредоточено до 4000 солдат и офицеров противника, являлась важнейшим опорным пунктом японцев на побережье Северной Кореи. Именно через этот порт японское командование намеревалось перебрасывать на материк подкрепления, а при необходимости — эвакуировать войска. Взять его с ходу было нелегко: подступы к Сейсину с моря прикрывались береговой артиллерией, а сам город опоясывали две линии обороны с минными полями, 180 дзотами и дзотами, соединенными подземными ходами сообщения.

В отличие от тактических десантов, высаженных в порты Юки и Расин, взятие крупной военно-морской базы противника потребовало проведения десантной операции. Замысел ее предусматривал высадку войск непосредственно в порт, овладение им и удержание занятого плацдарма до подхода частей 25-й армии, наступавшей вдоль побережья. В состав главных сил вошли: в первый эшелон — 355-й отдельный батальон морской пехоты, во второй — 13-я бригада морской пехоты, в третий — 335-я стрелковая дивизия. Отряд кораблей состоял из минного заградителя «Аргунь», эсминца «Войков», 6 фрегатов, 2 сторожевых кораблей, 7 тральщиков, 6 сторожевых катеров, 18 торпедных катеров, 12 десантных судов и 7 транспортов. Авиагруппа прикрытия и поддержки десанта насчитывала 261 самолет.

Времени на подготовку к операции было крайне мало — всего двое суток. К тому же обстановка в Сейсине оставалась неясной. Флот не располагал данными о системе обороны, составе оборонявшей город группировки войск и морских сил в порту. Поэтому было решено сначала разведать гавань и порт, высадив на причалы передовой отряд, в состав которого вошли разведотряд

старшего лейтенанта В.Н. Леонова и рота автоматчиков 390-го отдельного батальона морской пехоты под командованием старшего лейтенанта И.М. Яроцкого. Передовому отряду ставилась задача закрепиться в порту и удерживать плацдарм до подхода главных сил десанта.

— Ваша задача сложна и ответственна, — предупредил В.Н. Леонова член Военного совета флота генерал-лейтенант береговой службы С.Е. Захаров. Защищать Сейсин японцы будут упорно, яростно. Они приложат все силы к тому, чтобы ликвидировать вас, освободить плацдарм.

А командующий флотом адмирал И.С. Юмашев добавил:

— Близ Сейсина дислоцируются подразделения особой японской дивизии. Отборные самураи охраняют порты, мосты, вокзал. Но мы верим в ваш успех, товарищ Леонов. Знаем, — смелости, дерзости и стойкости вам и вашему отряду не занимать.

В.Н. Леонов поблагодарил командующего и члена Военного совета за оказанное доверие, заверил, что поставленная перед отрядом боевая задача будет выполнена. Его разведчикам предстояло высадиться в торговом порту, очистить от противника район между рекой Сусенцион и каналом и, соединившись с наступавшей в восточном направлении ротой автоматчиков, перейти к обороне. Был поздний час, когда В.Н. Леонов пришел в распоряжение своего отряда. Разведчики спали, не зная, что завтрашний и последующие дни они проведут в горячих схватках с врагом.

В 7 часов утра 13 августа шесть торпедных катеров с разведывательным отрядом и ротой автоматчиков из бухты Новик вышли в море. Старший лейтенант Леонов, находившийся на борту головного катера, спустился в кубрик. Разведчики бодрствовали. Они вполголоса пели любимую «североморскую».

Леонов снова вышел на палубу, поднялся на мостик. Над тихой гладью моря носились белогрудые чайки. Туманная дымка рассеивалась. Но впереди, над бухтой, к которой приближались катера, еще висела молочная пелена тумана. Виднелись лишь зеленые вершины сопки. Но вот обозначился излом вспененного прибоем берега, и, наконец, показались причалы торгового порта.

Трескучая дробь японского пулемета прорезала тишину. Комендоры головного катера подавили огневую точку на причале, но с ближней сопки мыса Колокольцева ухнули японские орудия. Раз, другой, третий... Противник встретил наши катера ожесточенным артиллерийским огнем, но они стремительно, на полном ходу ворвались в порт и начали высадку.

Она прошла успешно. На плечах у врага разведчики Леонова ворвались в город, мелкими группами просачиваясь в жилые кварталы. Главное, считали они, перерезать коммуникации. Под прикрытием автоматчиков Яроцкого один взвод разведотряда устремился к железнодорожному, другой — к автодорожному мостам. Короткими перебежками, прокладывая путь гранатами, моряки настойчиво продвигались вперед.

Первыми к железнодорожному мосту пробившись и вступили в рукопашную схватку с засевшими здесь японцами десантники взвода мичмана А.М. Никандрова. Отделения этого взвода, возглавляемые Григорием Тихоновым и Сергеем Бываловым, смяли охрану моста, вырвались на железнодорожную насыпь. Японские солдаты разбежались по кукурузным посадкам и открыли огонь по десантникам.

Отважно действовал и взвод главного старшины М.А. Бабикова, рвавшийся к автодорожному мосту. Здесь разведчикам пришлось тяжело. Японцы

стреляют с чердаков, из окон домов. Самураи из отряда смертников, переодетые в гражданское платье, бьют десанникам в спину. Бои, неожиданные и скоротечные, возникают в разных местах. Не успеют разведчики ликвидировать одну опасность, как возникает другая.

Старший лейтенант Леонов поспешил на помощь Бабикову. В это время по ту сторону моста перестрелка усилилась. Автоматчики Яроцкого с трудом сдерживали японцев, ожидая, пока разведчики возьмут мост.

— Главстаршина Бабиков, надо взять мост! — сказал старший лейтенант Леонов.

Макар чуть слышно ответил: «Есть!», отстегнул противотанковую гранату, скомандовал: «За мной!» и впереди подчиненных побежал в сторону насыпи. Зарываясь в песок, разведчики подползли к мосту. Макар метнул противотанковую гранату и рванулся в атаку. В первых рядах атакующих был и командир отряда. Он почти в упор расстреливал охранявших мост японцев. Вскоре мост был в руках десантников. Часть их осталась охранять мост, других командир отряда направил на выручку автоматчиков Яроцкого. Леоновцы соединились с бойцами Яроцкого, захватили насыпь между двумя мостами, и только тогда командир разведотряда заметил, как поредел второй взвод Макара Бабикова.

До последней гранаты отбивалась от нападавшего врага окруженная противником группа моряков из взвода М.А. Бабикова, которую возглавил санинструктор главный старшина Тарасов. В самую тяжелую минуту, когда гибель казалась неотвратимой, моряки написали завещание: «Дорогие товарищи!» Мы, моряки из отряда Леонова, старший сержант Тарасов, краснофлотцы Ермаков, Кадеяров, Кальниченко, Баев, Гриценко выполнили свою задачу, прорываемся из кольца самураев. Мы умираем, но знаем, что за нас отомстят. Прощайте, товарищи! Помните нас!». Но разведчики не погибли. Поднявшись в атаку, они прорвали кольцо окружения и соединились с отрядом. Отважно действовали в бою и другие воины.

Весь день 13 августа отряд вел упорные бои на улицах Сейсина. Основные силы противника находились в военном порту. Но командир отряда не исключал возможности атак с тыла, со стороны металлургического завода. Леонов знал, что 355-й батальон морской пехоты будет высаживаться только ночью, и до прихода его надо продержаться, удержать плацдарм. А в отряде было много раненых, на исходе — боеприпасы. Посоветовавшись с замполитом, с командиром роты Яроцким, Леонов решил продолжать разведку, избегая больших боев.

Чем ближе к центру, тем шире были улицы. Наконец, леоновцы вышли на площадь. У здания театра толпился народ. Группа юношей побежала навстречу десанникам. Смуглый, коренастый кореец по имени Мун держал в руках красный флаг. Он взялся помочь разведчикам водрузить его над куполом театра. В это время началась перестрелка: наши патрули завязали бой с приближающимися к площади японцами. Корейцы разбежались. Только Мун остался. Он подбежал к переводчику отряда и о чем-то заговорил.

— Чего он хочет? — спросил В.Н. Леонов.

— Мун хочет быть моим помощником, — ответил переводчик, — Мун знает город и разговаривает по-японски. Не мешало бы иметь его рядом как проводника.

— Под вашу ответственность, — согласился Леонов.

Красный флаг над зданием театра привел японцев в ярость. После сильной артиллерийской подготовки они предприняли наступление. Снова разгорелись уличные бои. Ожесточенные схватки шли за каждую улицу, каждый дом.

На рассвете 14 августа разведывательный отряд под натиском превосходящих сил врага вынужден был отойти и занять оборону до высадки 355-го отдельного батальона морской пехоты.

Вышедшая 13 августа, спустя два часа после передового отряда, на семи торпедных катерах пулеметная рота вечером высадилась у военной пристани и заняла круговую оборону. Связаться по радио с передовым отрядом она не смогла и вела бой с превосходящими силами противника в окружении, без взаимодействия с разведчиками.

К пяти часам утра 14 августа с фрегата «Эк-2» и тральщика «ТЩ-278» в районе военной пристани высадился первый эшелон десанта — 355-й отдельный батальон морской пехоты, которым командовал майор М.П. Барабошко. Батальон имел задачу занять Сейсин и удерживать его до подхода главных сил десанта. Быстрыми и решительными действиями батальон к 9 часам 14 августа овладел плацдармом до 2 километров по фронту и 1 километра в глубину. Воевать разведчикам Леонова стало легче, веселее. Но все же силы были слишком неравны. Когда положение стало критическим, старшина Семен Агафонов поднялся на возвышенное место и двумя лоскутами красной материи просигналил кораблям: «Окружены. Будем пробиваться к порту вдоль берега, поддержите огнем!».

Первые разрывы снарядов, выпущенных нашими кораблями, были как бы сигналом для атаки. Леоновцы шли за огненным валом. Самураев, засевших в подвалах прибрежных домов, выбивали гранатами. В ход пошли приклады, финки, кулаки. К концу дня леоновцы ворвались в рыбный порт и захватили причал. Но положение оставалось тяжелым. Получив подкрепление, вражеский гарнизон перешел к активным действиям, начал контратаковать разведотряд, пытался сбросить его в море. Тяжело приходилось и 355-му батальону морской пехоты.

В те памятные дни вся страна узнала имя Марии Цукановой. Более 50 тяжелораненых десантников вынесла с поля боя отважная санитарка. Ей посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В итоге боев 14 августа плацдарм, первоначально занятый десантниками, под натиском врага уменьшился по фронту и в ширину. Численность японских войск в Сейсине росла за счет отступавших по побережью частей. Японское командование прилагало все усилия, чтобы сбросить десантников в море. В течение ночи на 15 августа они предприняли до 15 атак, но моряки отбили их.

На рассвете 15 августа японцы с криками «банзай» пошли в решающую атаку, пытаясь сбросить разведчиков в море. Леоновцы держались до тех пор, пока в пять часов утра в Сейсинскую бухту не вошли корабли с основными силами десанта — началась высадка частей 13-й отдельной бригады морской пехоты под командованием генерал-майора В.П. Трушина. Утром 16 августа 13-я бригада и 355-й отдельный батальон морской пехоты при поддержке авиации и кораблей флота перешли в наступление по всему фронту. В рядах наступавших были и леоновцы. А в конце дня в освобожденный Сейсин вошли части 1-го Дальневосточного фронта.

В боях за Сейсин противник потерял убитыми, ранеными и пленными свыше 3000 солдат и офицеров. А разведотряд В.Н. Леонова уничтожил не менее 150 врагов, 7 грузовых и 3 легковых автомашины, взял в плен 30 солдат и офицеров, захватил 2 пулемета, 50 винтовок, 20 пистолетов. Задача, поставленная командованием перед разведчиками, была выполнена. Заняв плацдарм, они удерживали его до высадки 355-го отдельного батальона морской пехоты, который вместе с частями 13-й бригады морской пехоты овладел Сейсином.

А через четыре дня, 20 августа, разведотряд В.Н. Леонова, высадившись в корейском порту Гензан, разоружил и взял в плен около 2000 солдат и 200 офицеров противника. Среди трофеев разведчиков — 3 артиллерийские батареи, склады с боеприпасами, 5 самолетов, 20 пулеметов и 1500 винтовок.

Вскоре леоновцы оставили берега Страны утренней свежести — как называют корейцы свою родину. Утро, действительно, было свежее, тихое, спокойное. Старший лейтенант Виктор Николаевич Леонов стоял на мостике возвращавшегося во Владивосток корабля и любовался морем.

По пути во Владивосток Леонов получил приветственную телеграмму. Из нее узнал, что приказом от 26 августа Народного Комиссара Военно-Морского Флота адмирала флота Н.Г. Кузнецова 140-й разведотряд штаба Тихоокеанского флота преобразован в гвардейский, все разведчики отряда награждены орденами. А 14 сентября мичману Никандрову и главному старшине Бабикову Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза. За мужество и героизм, проявленные в боях с японскими захватчиками, старший лейтенант В.Н. Леонов тем же Указом удостоен второй медали «Золотая Звезда».

Виктор Николаевич Леонов в 1950 г. окончил Каспийское высшее военноморское училище имени С.М. Кирова, работал в центральном аппарате ВМФ СССР. Служил в Военно-Морском Флоте до июля 1956 г., а потом в звании капитана 2 ранга уволился в запас. Он поселился в Москве, но душа его была на Северном и Тихоокеанском флотах. Там он не раз бывал и после войны.

Последний раз я встречался с дважды героем Советского Союза В.Н. Леоновым, когда ему исполнилось 77 лет. В заключение беседы я спросил ветерана:

— Виктор Николаевич, хотелось бы еще раз побывать у тихоокеанцев, встретиться с внуками тех, кто завоевал победу в Великой Отечественной войне?

— Безусловно, ведь от этих встреч я будто моложе становлюсь...

SUMMARY. The author of the article «Pride of the Fleet», participant of the Great Patriotic War, tells about Victor Nikolaevich Leonov, twice Hero of the Soviet Union, who took part in the military actions first in the detachment of special purpose in the North Fleet, and in 1945 — at the period of war with Japan — in the Pacific.

After the war Victor Leonov graduated from Kaspiiskoye High Naval School named after S.M. Kirov, then served in the Central organs of the Naval Fleet of the USSR. Being retired he often visited the North and Pacific Fleets, had meetings with the youth telling them about their comrades who had won victory in the Great Patriotic war.